

Глава четырнадцатая. Одихмантьев сын

Тугарин, от радости, что я благословил его с Софией, ускакал вперёд, вернулся, снова ускакал.

— Тугарин, да успокойся ты уже

— Ох принц, ох принц...

У Тугарина не хватало слов

— Тугарин, долго ли нам ехать?

— Полдня, принц

— Может хочешь перекусить? У меня есть скатерть-самобранка

— Нет, принц. Нет, не хочу

И он снова умчался вперёд.

— Выделит тебе Карла кобылку — я похлопал Серко по гриве

— Обманет! — Серко тряхнул гривой

Вернулся Тугарин — Принц, мне жаль, не хочется с тобой расставаться, но дальше на конях нельзя: Разбойник балует, когда слишком близко к его логову подъезжают.

Серко остановился.

Смотри, принц! — Тугарин привстал, опираясь на стремяна и повернулся в сторону темнеющего леса.

Я тоже привстал и обратил свой взор в ту сторону

— Видишь ли три сосны, стоящие отдельно?

Три сосны я видел — Да!

— Там начинается Муромский тракт...

«По Муромской дороге стояли три сосны...» — вспомнилось мне

— Вот по этой дороге, от этих трёх сосен и пойдешь к лесу дремучему, к девяти дубам вековым. На этих девяти дубах логово Сына Одихмантьева, прозываемого в народе Соловьём-Разбойником. Он то тебя увидит ещё от трёх сосен, но проказничать не станет, коли ты пешком будешь...

— А если б на коне? — перебил я Тугарина

— А ежели б на конеээ? Тогда он надует свои щёки, как тучи, да как задует, коня то из-под всадника и вырвет, и унесёт прочь! Да так это всё быстро, что всадник и опомнится не успеет, а уж на дороге сидит!

Тугарин замолчал

Я соскочил на землю, отвязал суму от седла и потрепал Серко — Свидимся ли?

— Что ты принц?! Конечно свидимся — Тугарин соскочил с коня, шагнул ко мне, и мы обнялись.

— Ну братцы, пойду! — Я закинул котомку на плечо и направился к трём соснам, верхушки которых маячили впереди.

Всадников, Одихмантьев сын, заметил уже давно. Озирая округу из своего логова на девяти дубах, разглядел две движущиеся точки на горизонте. Зрение у Разбойника было соколиное! Он ждал, пока точки не обрели очертания всадников и потёр руки — Славно! Хоть сегодня позабавлюсь!

— Акулина!

Из терема, на седьмом дубе, выглянула девка — Ты звал, тятя?

— Акулинушка, а поди-ка сюда, душенька.

Акулина, аки птичка резвая, вспорхнула к папаше на пятый, самый высокий, дуб.

— Присмотрись милая, не узнаешь ли кого из тех двоих, что подъезжают к Муромской со стороны Тридесятого?

Акулина всмотрелась — Тугарина-младшего знаю, а второй не знаком мне. Да он — она прищурилась — он, тятя, не наших будет!

Разбойник скривился — Тугарин? — и вздохнул — Тугарин знает мои шутки. Значит пешими пойдут.

— Нет тятя, не пойдут!

— Каак! — встрепенулся Разбойник.

— Тугарин возвращается, а к соснам идёт, энтот, пришлый.

До сосен я дошёл минут за сорок. Постоял в тени и двинулся дальше.

Девять дубов уже маячили вдали, увеличиваясь с каждой сотней шагов.

Ещё сорок минут ходьбы, и я отчётливо вижу терема на дубах.

Не знаю, из каких глубин памяти всплыла эта песня, она прямо рвалась наружу, и я затанул во сё горло!

Пошла девка жито жать, Солдат снопики вязать, Соловей, соловей, пташечка... Канареечка жалобно поет. Эй, раз! Эй, два! Горе-не беда, Канареечка жалобно поет. Девка полснопа нажала Солдат холодок нашел. соловей, соловей, пташечка... Канареечка жалобно поет Эй, раз! Эй, два! Горе-не беда, Канареечка жалобно поет. Бросай, девка, жито жать, Пойдем в холодок лежать Соловей, соловей, пташечка... Канареечка жалобно поет. Эй, раз! Эй, два! Горе-не беда, Канареечка жалобно поет. Мне мамашенька сказала, Чтобы я копну нажала, Соловей, соловей, пташечка... Канареечка жалобно поет. Эй, раз! Эй, два! Горе-не беда, Канареечка жалобно поет. Пока копну не нажну Я с тобою не пойду. Соловей, соловей, пташечка... Канарее...

Земля вздрогнула под ногами. Передо мной стоял мужичонка, с виду неказист и простоват, а где-то мелькнуло, и «глуповат!».

«Ни хуясе сиганул!» — до дубов было с полсотни шагов, а верхушка самого высокого скрывалась за облаками.

Мужичонка щурился и плутовато улыбался в всклокоченную бороду — Кто таков? Как звать-величать? Из каких заморских стран? Куда путь держим?

— Принц я. Зовут меня Роман сын Григорьев. Родом из стран заморских. Иду из Тридевятого Царства, а путь мой в Тридесятое Царство.

— Путь в Тридесятое Царство лежит через Пучай-Реку да Калинов мост. Как же ты хочешь перейти через Калинов мост? Как же ты будешь биться со Змеем Семиглавым огнедышащим, да с Кощеем Бессмертным, да с Мораной?

— А и хотел я попросити у тебя, Одихмантьев Сын, дать мне в проводники перевозницу, дочь твою богатырскую.

— Акулинка! — позвал Разбойник

Земля дрогнула ещё раз, а рядом с Разбойником, будто из-под земли выросла, стояла девка, богатырского роста и телосложения. Если я добавлю, что личиком Акулинка была просто красавица писаная, то вы поймёте моё восхищение!

— Мил человек, — обратился ко мне Разбойник — что за песню ты распевал? Никогда раньше такой не слыхивал.

— Песня эта называется «Соловей, соловей, пташечка».

— Принц, напои песенку ещё раз, не откажи. Акулинка моя поможет тебе перебраться в Тридесятое. Я с первого разу не запомнил, токмо слушал. Уважь принц!

Я затанул песню, а Разбойник, закрыв глаза и шевеля губами, слушал.

Я допел.

Соловей открыл глаза — Уважил, принц! Отдохни в моём тереме от пути дальнего, отведай моих угощений, а потом Акулинка спровадит тебя в Тридесятое.

Я задрал голову: верхушки дубов едва просматривались в вышине. Теремов я теперь не видел.

— Да ты не беспокойся принц. Акулинка поможет. Акулинка!

Девка шагнула ко мне, взяла за руку и взвилась. Точнее, мы взвились! Я не ощутил, ни перегрузок, ни самого полёта не почувствовал. Успел лишь моргнуть и, когда открыл глаза, мы уже были наверху, на крыльце расписного терема. В следующее мгновение рядом стал и Разбойник.

— Проходи принц! — повёл рукой хозяин, и я вошёл в терем.

Не стану утомлять вас описанием яств со стола Соловья-Разбойника, но «Путинка», хлебосольному хозяину, понравилась! А девка, слопав плитку шоколада «Алёнка», смотрела на меня масляными глазами, как и Забава.

Соловей попросил ещё чутушку «Путинки». Открыл, хлебнул из горла (у меня научился!) и затанул «Соловья». Не напрасно, в имени Разбойника, Соловей, на первом месте: пел он камерным оперным голосом, да так, что даже я заслушался!

— Принц! Принц!

Я стряхнул наваждение.

Акулина подёргивала меня за руку.

— Что тебе Акулинушка? — будто я не знал, чего она попросит.

— Принц! Угости ещё «Алёнкой».

— Акулина, его, много, за раз, не надо бы есть

— Принц! — глаза девки-красавицы-богатырши-перевозницы умаслились до блеска.

Песня оборвалась на полуслове и терем содрогнулся от богатырского храпа. Водочка то и на Разбойника подействовала.

— Теперича тятя долго спать будет. Принц! — Акулина смотрела на меня, как будто приценивалась!

— Принц, дай мне три «Алёнки» и я отведу тебя к себе в терем.

— Мне и здесь хорошо, Акулинушка — прикинулся я дурачком

— Принц. Ты ляжешь со мной за три «Алёнки» — открытым текстом заговорила девка — Я заметила, как понравилась тебе!

— Идём в твой терем! — я взял свою котомку со скатёркой.

Терем Акулины был на третьем (или на седьмом?) дубе.

Мы вошли и Акулина провела меня в спальную комнату. Кровать была широкой, но убрана небогато.

Предупреждая Акулину, я сказал — «Алёнку», Акулинка, получишь после!

— Принц! — глаза девки снова умаслились — Ужель ты подумал, что я тебя обману?

— Знаешь ли ты Забаву, моя хорошая?

— Да как не знать?

— Я, Забаву, шоколадом потчевал, а меня, за неё, чуть головы не лишили!

Акулина смолчала.

— Поэтому, дорогуша, сначала секс! Раздевайся и ложись кверху жопой, у нас будет анал!

— Поняла Акулина про секс и анал или нет, но послушно разделась и легла, как я сказал. Богатырша была хороша! Я гладил бёдра и ягодицы, щупал муньку, лаская пальцем клитор. Я мямл её титьки, сидя на ней верхом. Я катал по её упругой жопе яйца. Я смазал слюной её анус и, без предварительной ласки пальцами, запихал член в жопу! Пока я ласкал её, она лежала спокойно, а когда засунул, девка вздрогнула и застонала. У меня сладко заныло сердце и томление от яиц, жаркой волной растеклось по всему телу.

Акулину возбуждал анальный секс!

Я совал и совал член в жопу девке, а она, со стонами и всхлипами, повторяла — Ещё! Ещё! Ещё! Ещё! И когда я, истекая спермой, содрогался, Акулина, с протяжным стоном, кончила вместе со мной!

За любовь её сладкую, попросил я у скатёрки коробку «Алёнки». В коробке двадцать плиток.

— Акулинушка, душечка! — я протянул девке коробку — Пообещай мне, моя хорошая, что в день будешь съедать по одной плитке.

— Обещаю, принц! — облизнулась Акулина, и я понял: жопа у девки слипнется!

Мы вышли из терема.

Храп сотрясал дубы и всю округу.

— Долго ещё ждать Хозяина?

— Тятенька не надобен для переправы. Перевозница, я!

— Забаву, ты, переправляла в Тридесятое?

— Неэт! — насторожилась Акулина — А давно она там?

— Тутгарин сказал, полная луна и шесть дён. Теперь уже семь.

Акулина сошла с лица — Плохо дело, принц!

Мне не понравилось, как Акулина это сказала. Что-то было не то. Чего-то мне Карла не договорил!

— Что плохо?

— Сорок дён! Больше, в Тридесятом Царстве, пребывать нельзя! Если не вернуться в эти сорок дней, значит не вернуться никогда! На то, чтобы отыскать Забаву, у тебя остаётся не больше четырёх дён!

— Что ж мы стоим тут, коли каждая минутка дорога?

Акулина метнулась, куда-то за терем, и вернулась с метлой. Оседлала её — Садись! — похлопала она по древку, за своей спиной.

Я сел и обхватил Акулину, сомкнув руки под титьками! Акулина вздрогнула и её красивые маленькие ушки покраснели: не прошло и пяти минут, как я кончил её попку.

— Готов, принц?

— Готов, сладкая!

Акулина хихикнула и стиснула древко.

Мы ввинчивались в облака, взлетая по спирали.

Тискакая, между делом, титьки Акулины, я спросил — Через Калинов мост?

— Неа! Тебе там нельзя!

— Разве есть другой путь?

— Есть! Радуга!

И тут я увидел Радугу! Мы неслись к ней со скоростью... со скоростью... с огромной, короче, скоростью! Когда дуга Радуги приблизилась настолько, что стали различимы границы между спектральными полосами, мы, развернувшись и двигаясь вдоль тора, стали нарезать спиральные витки вокруг него, наращивая скорость вращения. Движение, к моему величайшему удивлению, было — безынерционным! А нарастание скорости вращения по спирали, вокруг тора Радуги, я отмечал по тому, что сначала, размылись и исчезли границы между спектральными полосами, а потом цветные полосы спектра слились в сплошной белый тор! В это мгновение, вильнув на очередном витке, мы пронзили монохромный тор!

22.05.17 22:00

Глава пятнадцатая. The crushing Kind!*

В местечке Маклин, округа Фэрфакс, штат Виргиния, в секретном, звуконепроходимом бункере, на девятом, от поверхности земли, уровне, шло совещание по сверхсекретному проекту «The crushing Kind».

Совещание вёл сам шеф ЦРУ.

Отчитывался руководитель самой засекреченной группы. Кроме шефа и докладчика, в бункере присутствовали ещё трое. Личность этих троих установить не удалось: возможно они и были, та самая группа!

— ... внедрение прошло успешно.

Мы немного опоздали. Но, думаю, сможем понять, о чём идёт речь.

— Спецагент успешно прошёл первую ступень идентификации. Агент не предпринимает никаких действий. Просто вживается в обстановку.

— Каким образом вы выходите на связь с агентом?

— Связи с агентом нет

Шеф, чуть наклонив голову, смотрел, поверх затемнённых очков, на докладчика — Тогда, как, вы узнали, что внедрение прошло успешно?

— Имеется косвенное подтверждение, что агент внедрился. Этот русский, опять там!

— С ним удалось наладить хоть какое-то... взаимодействие, что ли?

— Нет. Что-то или кто-то! — докладчик сделал нажим на последнем — Не подпускает, а может быть, защищает, его, от воздействия. Нет уверенности и в том, что этот русский, имеет какую-то Миссию. Но тот факт, что он погрузился в мир Русской Народной сказки второй раз, наводит на мысль о тенденции. Более доказательным, является то, что этот русский, погружается в сказку именно тогда, когда мы пытаемся проводить воздействие: в первый раз, когда проводили эксперимент со сказкой «Медведь и мужик», и попыткой воздействия на баньшу, и во второй раз, сейчас, когда внедрились в мир русской сказки агента.

— Но каким-то образом контактировать с агентом нужно!

— Для этого уже всё подготовлено. Забава, здесь!!

— Окончательно?

— Осталось менее пяти суток. Если её не вернут в сказку, через пять суток будет открыт портал. Правда, пока, неизвестно где. Но установить местонахождение портала будет нетрудно: активизируется нечисть и то, что было сказкой, станет жуткой реальностью для местного населения: волколаки, русалки, ведьмы, домовые, баньши, алконосты и прочая, прочая русская мерзость.

— Это всё?

— Нет, сэр! — докладчик закрыл папку — Последние исследования в области структурной лингвистики, позволили нашим учёным прийти к выводу: уничтожить, таинственную Русскую Душу, невозможно! Но можно изменить образ Ивана-дурака из Русской Народной сказки, сделав из него Космополита. В этом случае, разлагающее воздействие христианства, на Русскую Душу, будет более действенно. Христианству удалось вывести под корень волхвов и загнать Русских Славянских Богов в миф! Но Русскую Народную Сказку просмотрели, или недооценили, или ещё как. И теперь, нам, представилась возможность, подкорректировать мировую историю и отодвинуть, в случае успеха, возрождение Русской Души от Спячки, ещё на, пару-другую, тысяч лет!

— Ещё что-то?

Докладчик поморщился, как от зубной боли — Если в эти пять суток, Забаву вернут в сказку, значит... — он замолчал

— Значит... — поверх очков смотрел на него шеф

— Значит не все Славянские Боги перекочевали в миф.

В бункере было тихо. Но после этих слов, тишина зазвенела!

Шеф снял очки и, присутствующие в бункере, впервые увидели, какого цвета, голубые глаза у шефа!

— Кто?

— Велес

— Основание?

— Книга Велеса восстала из небытия в 1919 году. Такое возможно только в одном случае: книгу сохранил сам Велес.

— Предприняты шаги по дискредитации?

— Со всей имеющейся мощью! Статья, в Википедии, прямо называет книгу фальсификацией. Также, большинство историков и лингвистов, называют Книгу Велеса подлогом.

— Чтож! — шеф водрузил очки на переносицу и встал — Следующий доклад через пять суток. Все свободны!

— Задержитесь! — обратился шеф к докладчику, уже закрывающему дверь.

— Да, сэр!

— Забаву смогут найти?

— Теоретически, такое возможно. Но — Винс улыбнулся — за пять неполных оставшихся суток, вероятность слишком ничтожна и её ничтожность будет возрастать с каждым днём!

* Сокрушение Рода

22.05.17